

Список литературы:

1. Пискулов Ю. В. Восток – Запад XXI. Что мешает сотрудничеству // Международная экономика. – 2013. – № 1. – С. 4–5.
2. Данилкин А. И. Курс на современные технологии // Таможня. – 2014. – № 6 [341]. – С. 2–4.
3. Федеральная таможенная служба РФ: таможенная статистика внешней торговли [электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976 (дата обращения: 08.12.2014).
4. Евразийская экономическая комиссия: статистика внешней и взаимной торговли товарами [электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.01.2015).
5. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (ред. от 20.08.2014) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. ст. 4543.
6. Федеральная служба государственной статистики: внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики) [электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# (дата обращения: 13.01.2015).
7. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации»: 2008–2014 гг. [электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 13.01.2015).
8. Уральское таможенное управление ФТС России: статистика внешней торговли [электронный ресурс]. – URL: http://utu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=56&Itemid=71 (дата обращения: 14.01.2015).
9. VI Гайдаровский форум – Россия и мир: новый вектор (стенограмма) [электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/16508/> (дата обращения: 15.01.2015).

УДК 304.3

ЧАЙЛДФРИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ СИМПТОМ¹

Кислов Александр Геннадьевич

*доктор философских наук, профессор, декан ф-та
Российский государственный профессионально-педагогический
университет, Екатеринбург,
E-mail: akislov2005@yandex.ru*

Шапко Ирина Валерьевна

*кандидат философских наук, доцент
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург
E-mail: ishapko@yandex.ru*

CHILDFREE AS A SOCIAL SYMPTOM

Kislov Alexander G.

*Doctor. Philosophy Sciences, prof., Dean of the Faculty
Russian State Professional and Pedagogical
University, Ekaterinburg,*

Shapko Irina V.

*Cand. Philosophy Sciences, Associate Professor
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg*

¹ Подготовлено в рамках проекта проведения научных исследований № 14-13-66014 (региональный конкурс РГНФ) «Чайлдфри (childfree) в контексте ценностей современной молодежи Свердловской области»

АННОТАЦИЯ – Выявляется социальный контекст, порождающий феномен чайлдфри. Метод исследования – социокультурный анализ. В результате умонастроения чайлдфри фиксируются как симптом переноса современным человеком ценностной доминанты с ближних на дальних. Вывод состоит в признании феномена чайлдфри проявлением диссоциации современного социума.

ABSTRACT – There was revealed the social context that generates the childfree phenomenon. The research method is social and cultural analysis. As a result of analysis childfree ideology was determined as a symptom of the transfer of value dominant by modern man from "Close" to "Distant". The conclusion is the recognition of the childfree phenomenon as a manifestation of dissociation of modern society.

Ключевые слова: чайлдфри, ценности, другие, «ближние», «дальние».

Keywords: childfree, values, «Others», «Close», «Distant».

Чайлдфри вносят свой вклад в нынешнюю общероссийскую ситуацию, о которой так говорят демографы: «Будут ли усилия государства, предпринятые в первые десятилетия XXI в., достаточно эффективными, чтобы преодолеть влияние фундаментальных сил социальной и экономической природы, действующих угнетающе на деторождение?.. достаточной уверенности в этом... нет» [11]. Более того, чайлдфри – одно из красноречивых проявлений влияния этих самых «фундаментальных сил социальной и экономической природы, действующих угнетающе на деторождение». И хотя сознательная бездетность существовала задолго до чайлдфри, она была не только редкой, но не могла даже заявить о себе как о мировоззренческой позиции – общественное мнение категорически ее осуждало.

Зато «многие из людей будущего... останутся бездетными, сократив семью до ее начальных компонентов, мужчины и женщины. Два человека, возможно, с соответствующими друг другу профессиями, окажутся более подготовленными для прохождения через образовательные и социальные мели, перемены работы и географические передислокации, чем обычная семья, обремененная ребенком. Действительно, антрополог М. Мид подчеркнула, что мы, может быть, уже движемся к системе, при которой «родительство» могло бы быть ограничено наименьшим числом семей, чья основная функция состояла бы в воспитании детей», предоставляя остальному населению «свободу проявлять себя в первый раз за всю историю – как личностям». Компромиссом может быть отсрочка рождения детей... В будущем многие пары избавятся от этой проблемы, отложив задачу воспитания детей до выхода на пенсию... Таким образом, бездетность, вероятно, станет распространенной среди молодых и средневозрастных пар; шестидесятилетние, воспитывающие младенцев, станут обычным явлением. Постпенсионные семьи могли бы стать признанным социальным институтом... Бездетные браки, профессиональное родительство, послепенсионное воспитание детей, корпоративные семьи, коммуны, гериатрические групповые браки, гомосексуальные семейные блоки, многоженство – вот те несколько семейных форм и практик, с которыми вводящее новшества меньшинство будет экспериментировать в последующие десятилетия. Однако не все мы будем готовы участвовать в таких экспериментах... Меньшинство экспериментирует; большинство придерживается старых форм. Это позволяет с уверенностью утверждать, что огромное количество людей откажется отбросить традиционные представления о браке или отказаться от привычных форм семьи» [9]. Последняя фраза футуролога может утешить сторонников традиционной семьи, равно как и такие данные [6].

Но наша задача не терапевтическая, а исследовательская. Потому нам придется «разбедить рану» и, среди прочих мер эскалации симптоматики, обратиться к человеку, попытавшемуся выразить позицию чайлдфри постольку, поскольку чайлдфри сама является: «Решение жить без детей дает восхитительное чувство свободы, и каждый день я радуюсь, что сделала такой выбор. Было бы, конечно, проще, если бы мы поступили «как все», но, думая о долгосрочных последствиях, мы твердо решили, что не должны следовать стереотипу... Сегодня проще жить без детей. Есть много альтернатив, и никто не должен оправдываться за

бездетность. Довольно причин оставаться бездетным добровольно. Многие люди ставят на качество жизни, некоторые достаточно просвещены, чтобы понимать, что быть родителем непросто, а хорошим родителем может быть не каждый, да и мир уже полон представителей рода человеческого. Какими бы ни были причины, жизнь без детей так же насыщена и стояща, как жизнь с детьми. И, на самом деле, потенциал бездетных больше, так как в их жизни больше места и ресурсов для собственного роста. Для некоторых родительство – настоящее призвание, и это здорово, но не значит же это, что быть родителем должен каждый. Родительство в наши дни – выбор, а не обязанность, хотя пока сложно открыто говорить об этом в обществе, где силен шаблон «традиционной семьи», изрядно устаревший... Вопрос, скорее, заключается в том, обладает ли человек свободой принимать наиболее подходящие для него решения... Важно содействовать тому, чтобы добровольная бездетность не воспринималась как сумасшествие. Стоит помнить и о том, что привести в мир нового человека – это весьма ответственное решение, требующее тщательного обдумывания... Вопреки распространенному мнению, чайлдфри-пары не склонны к чрезмерно гедонистическому образу жизни... Но так же неправильно думать, что чайлдфри самоотверженно служат обществу. Некоторые люди действительно проводят свободное время за общественно полезными делами, но многие просто живут обычной жизнью без детей... Те чайлдфри, кто счастлив в браке, уверены, что отсутствие детей положительно сказывается на отношениях. Для многих решение остаться бездетным – часть и следствие процесса самопознания... Родительство не для всех... Несмотря на то, что есть чайлдфри, которым не нравится общаться с детьми, есть довольно много тех, кто делает это с удовольствием, но при этом не хочет заводить своих... Вы свободны делать, что хотите. У свободы нет цены. Люди умирали в борьбе за свободу» [14].

Наверно, можно встретить и более яркий манифест чайлдфри. Вряд ли он содержательно что-то прибавит к приведенному выше. Нам же интересна не столько природа подобной мотивации, не набор мировоззренческих доминант, сколько характер социума, который не только способствует и даже задает эту мотивацию и эти ценностные предпочтения, но и делает их манифестацию приемлемой и даже популярной. Мотивацию и ценности мы рассматриваем как социокультурный симптом в том случае, если их носители стали многочисленны, более того, они консолидировались в сообщества, причем, консолидировались сознательно вплоть до построения развитых форм аутоапологии, а отношение к ним со стороны иных социальных групп получило признаки нормализации (толерантности).

Посмотрим, что еще говорят демографы. Сначала одни: «По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. каждая шестая россиянка (17,31%) в возрасте 30–34 лет бездетна, а к выходу из репродуктивного возраста (50 лет) бездетной остается каждая десятая [Рассчитано по: 3]. Это означает почти двукратный рост окончательной бездетности, поскольку все предыдущие переписи российского населения, начиная с самой первой, фиксировали такое состояние примерно лишь у каждой двадцатой. В условиях индивидуализации демографического поведения, формирующего современный тип воспроизводства населения, это свидетельствует о социальной приемлемости бездетности... Одной из характеристик рождаемости в России сегодня является ее «старение», т.е. «сдвиг» деторождения к возрастам, когда естественная способность к зачатию и вынашиванию плода снижается... Несмотря на изменение форм и функций современной семьи, рождение детей в большинстве случаев остается «привязанным» к официальному заключению брака, в котором и появляется на свет более 70% детей. Но и оформив отношения, более половины молодых супругов не спешат как можно быстрее завести детей [см.: 10], и многие намерены остановиться на первенце... Небольшая, но постепенно увеличивающаяся часть женщин вообще заявляет о нежелании иметь детей ни при каких обстоятельствах, относя себя к «чайлдфри»... Высокая доля бездетности и откладывание деторождения на поздние репродуктивные возраста является характеристикой современного демографического развития России» [8].

Теперь другой демограф: «Существует несомненная корреляция между изменениями семейных нравов, статуса и форм брака и семьи, социальных ролей родителей, всего того, что можно назвать «демографическим поведением» людей, с одной стороны, и ослаблением

влияния религиозных норм, ростом индивидуализма, стремлением людей к самореализации и распространением «постматериалистических ценностей» и т.д... Но вопрос заключается в том, где причина, а где следствие этих перемен... На протяжении многих столетий в допромышленной Европе, да видимо, и во всех зрелых аграрных обществах краеугольным камнем семейной жизни и семейной морали было неразрывное единство трех видов поведения: сексуального, матримониального и прокреативного. Конечно, это было нормативное единство, в жизни оно нередко нарушалось. Тем не менее, такие нарушения всегда трактовались как предосудительное исключение из правил... Переход к контролируемому семьей деторождению делал сохранение этого единства невозможным, а «разрыв связи между браком и прокреацией»... – неизбежным... такая автономизация естественным образом влечет за собой обособление друг от друга всех трех прежде неразрывных видов поведения – сексуального, матримониального и прокреативного. Сделавшись относительно самостоятельными, эти три вида поведения стали прокладывать свои собственные траектории в каждой индивидуальной биографии, что создало возможности бесконечной вариативности индивидуальных жизненных путей, более того, сделало эту вариативность неизбежной... Общества, достигшие этого этапа демографического перехода, оказываются в совершенно новой исторической ситуации и с неизбежностью вступают в полосу поиска, в котором участвуют сотни миллионов, а может быть, и миллиарды семей на протяжении нескольких поколений, постепенно преодолевая инерцию прошлого, отказываясь от сложившихся установлений и вырабатывая новые институциональные формы и новую культурную регламентацию индивидуальной, частной, личной жизни людей, трассирования их индивидуального жизненного пути. Постоянно и повсеместно возникающие попытки противостоять переменам, взывая к опыту прошлого, абсолютно бесперспективны, потому что больше нет этого прошлого... Поиски идут не только по оси «брачные партнеры», но и по оси «родители–дети». Внимание, в первую очередь, привлекает низкая рождаемость, на самом деле перемены гораздо более многообразны. Идет поиск наиболее удобного времени рождения детей, увеличивается число неполных семей, стремительно растет доля детей, рожденных вне зарегистрированного брака, появляется все больше детей, которые как бы принадлежат сразу нескольким семьям, потому что развод родителей и их вступление в новые браки уже не считается катастрофой, и дети сохраняют связь с обоими родителями. Перестает быть экзотикой отделение биологического родительства от социального и размывается или трансформируется само понятие «родительства»... Рождаемость снижается во всем мире, а семья входит в полосу небывалых трансформаций не потому, что женщины стали учиться, работать за зарплату, стремиться к самореализации, использовать современные противозачаточные средства или отказываться связать свою жизнь навеки с непроверенным партнером. Напротив, все это стало возможным, благодаря тому, что отпала прежняя необходимость в непрерывном рождении детей, огромная доля которых не выживала. Исполнение «демографического долга» теперь требует от человека гораздо меньшего времени и сил, резко расширилась область индивидуальной свободы, не ограниченной объективными демографическими требованиями, и перед каждым открылись возможности выбора индивидуального жизненного пути, каких не существовало никогда прежде» [1].

Итак, А. Вишневский связывает социальное признание множественности (включая чайлдфри) моделей демографического поведения с резким снижением смертности, особенно, детей [2]. Понятное дело, что само снижение имеет социально-экономические, научные (прежде всего, медицинские, но на медицину «работают» почти все науки) и аксиологические причины. Ценности, конечно, выражают своей динамикой те тенденции, которые интегрально характеризуют важнейшие процессы (тренды) в социокультурной сфере, являются симптомами последних. Но выражая, они предугадывают и ускоряют их.

Так, фундаментальная, изначальная не только с рождения, но и с зачатия нужда человека в другом человеке, в других (сама неизбежность других) еще недавно обеспечивалась и удовлетворялась непосредственной включенностью каждого в те или иные человеческие социации (прежде всего, семьи, а потом и устраиваемые по образу большой семьи тоталитар-

ные общества), чья ненадежность компенсировалась многочисленностью сопричастных к ней индивидов (как «родных», «своих», «близких», воспроизводимых, рожаемых). Постепенно, но неуклонно и с растущим ускорением удовлетворение этой нужды в последние десятилетия сменяется все более опосредованными включениями, настолько сложно и многократно опосредованными (преимущественно опредмеченной социальностью, произведенными ею, но отчужденными от нее артефактами), что воспринимаются и переживаются уже как выключения, исключения из социаций, в которых индивид завяз в силу происхождения и иных обстоятельств. Близость же даже немногих других воспринимается как обуза, заслоняющая многих не близких, не родных, не своих других, социация с которыми оценивается как результат свободного индивидуального выбора, легко совершаемого и еще легче прекращаемого, к тому же исполняемого посредством артефактов. Близкие – вынужденно дорогие, дань традиции, инерции. Дальние – дорогие в силу индивидуальной склонности. Переключение на дальних, на предметно опосредованную социацию с другими побуждает к разрывам с близкими, к иссечению себя из захваченности родным, к социальному эскапизму.

«В обществе, по мере его развития от Нового Времени до сегодняшних дней развивались социокультурные процессы, ставшие причиной того, что эскапизм (включая его крайнее выражение – суицид) становится значимой тенденцией современности. Идея свободы как высшей ценности получила гипертрофированное развитие, после того как потерпели крах другие попытки построения утопических систем. В связи с модернизацией общества и всеобщей доступностью к почти безграничному информационному полю, нарастанием массового производства, переносом основного модуса бытия человека в виртуальное пространство, стали доступны новые пути самоидентификации, не требующие «Встречи» с Другим (Э. Левинас)... В результате идея свободы абсолютизировалась до свободы от Другого, и даже от себя самого – экзистенциального эскапизма... Современный экзистенциальный эскапизм приводит к разрыву с любыми социальными идентичностями и идентичностью с собой, нежеланию искать Другого, отторжению самой этой возможности ради утверждения собственной автономии...

Ряд явлений... имеет черты сходства с феноменом эскапизма: «эскапада» (выходка) – совершение поступков отделяющих человека от общества, нарушающих принятые в обществе нормы и тем самым создающих дистанцию между совершающим поступки человеком и, устанавливающим норму обществом; «выход» – разрыв связи со своей социальной группой без перехода в какую-либо другую, бывает сопряжен и с физическим изменением места пребывания человека (эмиграция), сменой состояния разума и социального положения, может и принимать форму затворничества в собственном доме или внутри собственной личности (уход от многих других, но путь к Другому – себе); «отторжение» – полный отказ от какой-либо социальной идентичности, окончательный разрыв с какими-либо социальными ограничениями ради предельного осуществления собственной автономии, представляет собой уже отчетливую манифестацию экзистенциального эскапизма... в случае экзистенциального эскапизма имеет место ксенофобический конфликт человека не с той или иной группой, а фактически со всеми окружающими его людьми, включая – в пределе – его самого; когда чужими становятся не только люди другой культуры или воззрений, но и любой человек...

С одной стороны, самоидентичность эскаписта строится на доведении до предела принципа автономии личности... С другой, современный эскапист... свободен не только от традиций, практик, но и от соотнесения себя с Другим как таковым, и даже от соотнесения себя с требованиями своего тела, так как от него можно всегда избавиться. Фактически, мы имеем дело с абсолютизированным концептом свободы индивида в мире виртуальной реальности, которая перестает быть для эскаписта не только содержанием «свободы-для», поскольку нет того, ради чего эскапист мог бы жить, но и «свободой-от». Последняя предполагает освобождение от Другого, от социальных связей и т.п., но мир эскаписта просто не предполагает их существования и потому эскаписту нет нужды рвать эти связи и освобождаться от другого... Эскапизм как стратегия жизни предлагает индивиду довольствоваться самим собой – без смысла и без Другого, что закономерно ведет его к выходу из Мира – к

самоубийству. Этой стратегии соответствует и описанная Бауманом стратегия фланера, который уходит в реальность виртуальную, эмигрируя в себя» [5].

Отказ от рождения собственного ребенка как насущного Другого [см.: 4; 111–149] – вариант эскапизма на грани суицида, только перенесенного с себя на возможное свое потомство. Заметим, что у эскапизма богатая предыстория, в том числе в связи с демографическим поведением населения, с отношением к телу, сексу, деторождению и детям. Наиболее выразительным выступает феномен скопчества [см., напр.: 7] в том его значении, которое указывает на иссечение репродуктивных органов: плотский грех уводит от Истины, привязывает к миру сему, а оскотление – важное условие ангело- и даже богоподобия.

Той же логике следует и пропагандирующая чайлдфри (наряду с другими «благодеяниями») современная «Церковь эвтаназики» [см.: 13]. Эскапизм проявляется в том числе и в форме асексуальности из идейных соображений, в том числе в Движении за добровольное исчезновение человечества, так называемом, антинатализме [см.: 12].

Жить в социуме, не воспринимая его как социум, дистанцируясь, прежде всего, от его настоящего, удаляя тем самым от себя его прошлое и пресекая любую вовлеченность в его будущее – вот социокультурный тренд, который лишь выражается феноменом чайлдфри. И не им одним. Минимизация круга близких людей, предпочтение отношений с другими людьми лишь как с дальними, не дорогими, а если и дорогими, то ни к чему не обязывающими, переживается как та «свобода, за которую можно и умереть». Предпочтительными и бесценными «близкими» становятся сменяемые предметы, преимущественно, артефакты, в чьей возрастающей субъектоподобности объективировалась субъектность дальних людей – тоже не дорогих, тем более не бесценных, и, самое главное, не обязывающих – так наступает «невыносимая легкость бытия» (М. Кундера).

Скопцы оскотлялись от тяжести бременного во имя Вечного. Современный социум сделал возможным «оскотление» от тяжести близких – тех, с кем связан непосредственно, пусть даже любовью к ним. Две тысячи лет назад было сказано: «Враги человеку домашние его» (Мф. 10: 35–36). Но Сказавший сказал и другое: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). И вот, через две тысячи лет во имя свободы, за которую можно и умереть, чтобы не обременять себя этой любовью к ближнему, оказывается, что можно разлюбить и себя. А радоваться стоит дистанции, мимоленности, разомкнутости объятий такому другому (таким другим), которое (которые) сменяется (сменяются) другим, другими, не успевая стать дорогими, устойчиво близкими. Современный социум позволяет (оснащает и легитимирует) шествие индивида по прокладываемому им самим пути, в который не обязательно брать, звать кого бы то ни было. Незванными могут быть и его собственные дети, которые лишь могли бы быть.

Мы попытались схватить в понятиях те интенции, которые привели к распространению чайлдфри. Не чайлдфри сами по себе были интересны нам, но те социокультурные процессы, которые дороже других (и близких, и постепенно и все больше и дальних) делают дрожание от чувства дороги, у каждого своей и ведущей каждого из нас неизвестно куда, чтобы при всей неизвестности все равно завершиться известно чем. Мы не вписываем слова в строку «Диагноз», мы фиксируем лишь то, что может попасть в строку «Симптомы».

Список литературы:

1. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* // Демографическое обозрение: электронный научный журнал. 2014. № 1. С. 6–33. <http://demreview.hse.ru/2014--1/120991102.html>
2. Вишневский А.Г. Человечество выбирает низкую рождаемость – <http://opes.ru/1589239.html>
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. 10: Рождаемость. С. 6. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol10/pub-10-01.pdf
4. Кислов А.Г. Оправдание детства: от нравов к праву. Екб.: Изд-во РГППУ, 2002. 165 с.

5. Литинская Д.Г. Экзистенциальный эскапизм как социокультурный феномен современного общества: Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 2012. – <http://cheloveknauka.com/ekzistentsialnyy-eskapizm-kak-sotsiokulturnyy-fenomen-sovremennogo-obschestva>
6. Нормы морали остаются неизменными // <http://www.opec.ru/1710727.html>
7. Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М.: ОГИ, 2002. – http://royallib.ru/read/panchenko_aleksandr/hristovshchina_i_skopchestvo_folklor_i_traditsionnaya_kultura_russkih_misticheskikh_sekt.html#0
8. Русанова Н.Е., Исупова О.Г. Добровольная или вынужденно: кто обеспечивает 17–20% ожидаемой окончательной бездетности среди молодых поколений российских женщин? // XV-я Апрельская междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общества». М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2014. <http://regconf.hse.ru/uploads/e0d9b2258df7e09dfe59eb325aa1347887e0582f.pdf>
9. Тоффлер Э. Футурошок // ilosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000262/index.shtml
10. Фрейка Т., Захаров С. Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение: электронный научный журнал. 2014. № 1. – <http://demreview.hse.ru/2014--1/120991254.html>
11. Antinatalism – <http://steamcommunity.com/groups/antinatalism>
12. Church of Euthanasia – <http://www.churchofeuthanasia.org/e-sermons/antihumanism.html>
13. Posts from the “Childfree and loving it. Nicki Defago” Category // <http://chfandlovingit.wordpress.com/category/childfree-and-loving-it-nicki-defago/>

УДК 316.75

ПОЛИТИКА В. В. ПУТИНА В УКРАИНСКОМ КРИЗИСЕ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Козлов Анатолий Александрович
доктор социологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург
E-mail: akozlov2003@inbox.ru

VLADIMIR PUTIN POLICY IN UKRAINIAN CRISIS IN ASSESSMENTS RUSSIAN STUDENTS

Anatoly Kozlov
Dr. soc. Sciences, Professor
Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ – В статье – на основе результатов опроса российских студентов – выявляется их отношение к политике России и Президента России В. В. Путина по отношению к украинскому кризису. На конкретном примере автор рассматривает тенденции развития мировоззрения и политических установок российского студенчества.

ABSTRACT – The article - based on a survey of Russian students - revealed their relationship to the policy of Russia and Russian President Vladimir Putin in relation to the Ukrainian crisis. A specific example is the author examines trends in the development outlook and policies of the Russian students

Ключевые слова: Студенты, Мировоззрение и политические установки российских студентов, украинский кризис

Keywords: students, outlook and policies of the Russian students, Ukrainian crisis

События на Украине развиваются весьма стремительно. Стороны конфликта довольно четко определились, как, впрочем, и логика сторон и действия на перспективу в несколько лет вперед. И хотя Россия, как неоднократно было заявлено, не является стороной конфлик-